

Сов. культура. - 1991. - 22 июня. - с. 9

«И слова, и пули, и любовь, и кровь...»

Булат Окуджава в семнадцать лет ушел на фронт. Был и минометчиком, и пулеметчиком, и — после ранения — радистом тяжелой артиллерии. И хотя он написал о войне немало — гордых гимнов окопной нашей никогда не пел. Его стихи и песни не столько о войне, сколько против нее. Войну Булат Окуджава считает вещью противоестественной, отнимающей у человека природой данное право на жизнь. В его пронизанной грустью поэзии звучат вечные темы: вера, надежда, любовь, разлука. В ней — и зерна трагического опыта поэта, и его жизненной философии, философии Надежды.

Недавно Булат Окуджава стал лауреатом премии имени Ан-

рея Сахарова «За мужество в литературе», учрежденной независимой писательской организацией «Апрель». Премия лишь подтвердила то, что мы давно знали: и в самые тяжелые времена, когда Булата Окуджаву яростно топтали за то, что его голос выбивался из общего благостного хора, он не изменял себе. А мы, несмелые и притерпевшиеся, учились у него мужеству, которое не обязательно выражается в громких подвигах. Учились ценить драгоценное качество, данное нам природой, — индивидуальность личности. Учились быть самими собой. Учились не пугаться в себе человека. Поэту настоящему спасибо...

● Булат Окуджава. 1944 г.

Булат Окуджава

Не верь войне, мальчишка,
не верь, она грустна.
Она грустна, мальчишка,
как сапоги, тесна.

Твои лихие кони
не смогут ничего.
Ты весь — как на ладони,
все пули — в одного.

Распахнуты дома. Безмолвны этажи.
Спокойным сном охвачены квартиры.
Но к зимней печке ухо приложи —
гудят
за кладкою мортиры.

Гуляет тихий вечер по земле,
беспечный... Но в минуту роковую
толченый перец в склянке на столе
готов напомнить пыль пороховую.

Стоит июль во всей своей красе,
за поворотом женщина смеется,
но шаг — и стратегическим шоссе
дорожка к дому
обернется.

По улицам, сливая голоса,
неотличимы брат от брата,
текут и строятся в полки и корпуса,
которым не даровано возврата.

Где родились мы? Под звездой какой?
Какие нам определяют силы
носить в себе и ярость, и покой,
и жажду жить, и братские могилы?

Старики умирать не боятся.
Им героически погибнуть не труд.
Только нечего зря распаляться —
все равно их на фронт не берут.

Умирают в боях молодые,
хоть не хочется им умирать.
Лишь надежды свои золотые
оставляют меж нами витать.

И бесшумная та эскадрилья
наводняет то полдень, то мрак...
Тени черные. Белые крылья.
И от глаз не укрыться никак.

Ах, что-то мне не верится, что я, брат, воевал.
А может, это школьник меня нарисовал:
я ручками размахиваю, я ножками сучу,
и уцелеть рассчитываю, и победить хочу?

Ах, что-то мне не верится, что я, брат,
убивал.
А может, просто вечером в кино я побывал?
И не хватал оружия, чужую жизнь круша,
и руки мои чистые, и праведна душа?

Ах, что-то мне не верится, что я не пал
в бою.
А может быть, подстреленный, давно живу
в раю:
и рощи там, и кущи там, и кудри по плечам,
а эта жизнь прекрасная лишь снится
по ночам?

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили,
и ушли, за солдатом солдат...
До свидания, мальчики! Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пули, ни гранат,
и себя не щадите вы, и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб — разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
раздали сестренкам своим.
Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки,
мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
что идете войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки,
постарайтесь вернуться назад.